

A detailed illustration of a cat dressed as a Venetian nobleman. The cat has long, light brown fur and yellow eyes, looking directly at the viewer. It wears a large, ornate black hat with gold trim and a blue velvet cape with gold embroidery. A large, ornate gold medallion hangs from a chain around its neck. The cat is holding a golden cup in its right paw. The background shows a Venetian canal scene at night, with a large, ornate building on the left and a gondola in the water. The sky is dark blue with some clouds.

СВЕТЛАНА БЕРДСКАЯ

ВКУС ВЕЧНОСТИ.
ХРОНИКИ ШОКОЛАДНЫХ
КОНТРАБАНДИСТОВ

Светлана Бердская

**Вкус вечности. Хроники
шоколадных контрабандистов**

«Автор»

2026

Бердская С.

Вкус вечности. Хроники шоколадных контрабандистов /
С. Бердская — «Автор», 2026

"Они — бессмертный кошачий орден, обретший вечность через вкус. Пока конкистадоры ищут золото, а инквизиция сжигает ересь, кофейно-бронзовый капитан Дон Мурчелло выходит на охоту за священными плодами какао. Облаченный в бархатный колет испанского гранда и мушкетерскую шляпу с роскошным пером, этот аристократичный кот-ягуар держит в лапах золотой кубок с дымящимся горячим шоколадом. За его спиной, в мягком лунном свете, высятся башни ночной Севильи и река Гвадалквивир, где качается на волнах призрачный испанский галеон. Вместе со штурманом Усико де Гама, боевым монахом Фраем Педро и крысиным бароном Грызло, Мурчелло начинает величайшую гастрономическую контрабанду в истории. Их главная соперница — ослепительно белая кошка-шпионка Долорес с гипнотическими изумрудным и сапфировым глазами. Шоколад победит пушки, запреты и штормы. Ведь миром править скучно — им гораздо приятнее манипулировать, оставаясь в тени".

© Бердская С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлана Бердская

Вкус вечности. Хроники шоколадных контрабандистов

Глава 1

"Сердце ягуара и шелк лап".

Ночь над поверженным Теночтитланом не принесла прохлады; она лишь сгустила испарения болот и тяжелый, солоноватый запах чужой гордыни. Испанские часовые, закованные в латы, точно неповоротливые жуки-скарабеи, дремали у костров, разомлев от терпкого туземного вина и зноя. Они грезили о золотых приисках Севильи, не замечая, как над зубцами полуразрушенных каменных святилищ, словно соткавшись из ночного бархата, скользили бесшумные тени.

Капитан Дон Мурчелло замер на карнизе храма, где еще угадывался барельеф Пернатого Змея. Его шерсть безупречного кофейно-бронзового отлива сливалась с полумраком. Отрезанный от океана, покинутый индейскими богами, этот край угасал. Но в самом его сердце бился пульс иного бессмертия.

— Взгляните туда, Фрай Педро, — едва слышно промурлыкал капитан, шевельнув правым ухом, увенчанным крошечной золотой серьгой. — Видите эти грубые кожаные баулы, кои солдаты Кортеса используют вместо подушек? Люди считают это мусором. Они ищут желтый металл, глупцы. А там... там покоится кровь земли.

Рядом, кутаясь в поношенную суконную рясу, сидел Фрай Педро — грузный кот ордена святого Франциска, чьи седые усы помнили еще погребца Толедо. Он прижал лапу к груди, принюхиваясь. Воздух был пропитан горьким, маслянистым, почти одуряющим ароматом плодов какао. Этот запах обещал власть, искушение и великую усладу, которой старый свет еще не ведал.

— Сын мой, — благочестиво опустил веки монах, — если инквизиция узнает, что мы возедем в Европу сей языческий нектар, костры запылают от Мадрида до Лиссабона. Нас назовут еретиками.

— Нас назовут благодетелями, честной отче! — В зеленых глазах Мурчелло блеснул азарт истинного плута. — Человечество слишком долго пребывало во мраке кислых вин и пресной каши. Мы подарим им грех, за который они отдадут свои кошельки. — Усико! Штурман, каков наш расклад?

Из тени разрушенной стены, балансируя на каменном выступе с грацией циркового артиста, показался Усико де Гама. Его левый ус был лихо закручен вверх, а подмышкой он сжимал старинную астролябию, украденную у португальского адмирала.

— Ветер ласков, как нагретый бок, — доложил штурман, изящно потянувшись. — Контрабандный баркас доставит нас к побережью к полуночи, а галеон «Святая Эльза» снимается с якоря с утренним приливом. Если мы не переправим мешки в трюм до того, как интендант обойдет палубу с проверкой, нам придется добираться до Кастилии вплавь. А я, признаться, не выношу, когда намокают мои кисточки на ушах.

Дон Мурчелло обнажил когти — тонкие, острые, словно толедские стилеты.

— За дело, господа. На кону не просто мешки с бобами. На кону — гастрономическая карта грядущих веков.

Словно капли ртути, три силуэта сорвались с карниза вниз, в самую гущу спящего лагеря конкистадоров. Предстояла величайшая кража в истории Нового Света, где противниками

выступали людское невежество, бдительные сторожевые псы и само время, неумолимо отсчитывающее минуты до рассвета.

Глава 2

"Искусство подлога и крысиный трон".

План Дона Мурчелло отличался той изысканной наглостью, какая присуща лишь котам благородного происхождения и отчаянным завсегдатаям портовых таверн. Подмена должна была произойти в те мгновения, когда предрассветный сон человека глубок, словно колодец, а туман с озера Тескоко заволакивает землю белесой шалью.

Испанский интендант, толстый и грозный дон Родриго, спал, положив свою тяжелую голову, увенчанную засаленной шляпой, прямо на заветный кожаный баул. Внутри этой ноши, шурша, словно сухие листья в садах Севильи, покоились отборные плоды какао — дань, вырванная из рук индейских жрецов.

Усико де Гама действовал с хирургической точностью. Словно тень скользнув к изголовью спящего конкистадора, он принялся деликатно, едва касаясь лапкой, щекотать его левую ноздрю кончиком своего самого длинного уса. Дон Родриго заворчал, перевернулся на бок, дергая носом и открывая доступ к кожаным завязкам. В тот же миг Фрай Педро, чье грузное тело в эту секунду обрело сверхъестественную легкость, пустил в ход свои когти. Кожа дрогнула, поддалась, и горькие, ароматные бобы тонкой струйкой потекли в заранее приготовленный шелковый мешок из-под епископских облачений.

Взамен же — о, это был триумф кошачьего презрения! — Дон Мурчелло лично, с вежливым поклоном ночной луне, заталкивал под голову спящего кастильца сухие сучья, глиняные черепки и мелкую речную гальку. Вес был соблюден идеально.

— Спите сладко, дон Родриго, — прошептал Мурчелло, затягивая узел на опустошенном бауле. — Завтра вы проснетесь с камнями под головой, но с чистой совестью. Вы ведь все равно не отличили бы этот божественный нектар от козьего помета.

Спустя час, когда первые лучи солнца позолотили верхушки мачт «Святой Эльзы», мешки после короткой и спешной переправы на баркасе были уже на борту. Галеон, тяжело вздыхая деревянными ребрами, расправил белоснежные паруса с огромными алыми крестами и взял курс на восток, прочь от берегов Нового Света. Но если на залитой солнцем верхней палубе звенели шпоры, лился ром и матросы распевали сомнительные куплеты, то в самом низу, в удушливой, сырой утробе корабля, зрела измена.

Трюм встретил кошачий орден запахом мокрой пеньки, тухлой воды и пороха. Среди бочек с солониной, на троне из большой бухты старого каната, сидел барон Грызло. Его левое ухо было надорвано в давней схватке с португальским догом, морду пересекал глубокий шрам, а длинный голый хвост нервно постукивал по палубе, выбивая зловещий ритм. Вокруг него впотьмах зажигались сотни крошечных, злобных желтых огоньков — его верная серая гвардия.

— Глядите-ка, кто пожаловал в мои владения, — прохрипел Грызло, обнажая желтые, острые резцы, от которых разлило колониальным сахаром и тухлой рыбой. — Сам великий Дон Мурчелло и его святоша. И что же вы прячете в этих шелках, господа аристократы? Неужели золото?

— Держи свои зубы при себе, Грызло, — холодно отозвался Мурчелло, встав в оборонительную позицию. Шерсть на его загривке слегка приподнялась, а лапа легла на воображаемый эфес шпаги. — В этих мешках то, что твоему плебейскому уму не постичь. Это будущее Европы. И мы заплатим тебе стандартную пошлину — три сырные корки и свободу передвижения по левому борту.

Грызло хрипло расхохотался, и этот смех подхватил писк сотен крыс в темноте.

— Три корки? За ЭТО?! Я, может, и живу в грязи, Мурчелло, но мой нос чует запах власти. От этих зерен пахнет так, что у интенданта слюнки потекут. Стоит мне шепнуть коку или дону Родриго, ЧТО именно вы пронесли на корабль, и вас вздернут на рее за контрабанду.

А я... я получу весь сахар из капитанских запасов. Вероломство — отличное ремесло, капитан, когда оно приносит прибыль!

Крысы начали медленно сжимать кольцо вокруг мешков с драгоценными какао-бобами. Усико де Гама приготовился к прыжку, Фрай Педро выставил свой боевой левый кулак. Воздух под палубой накалился до предела.

Глава 3

"Шахматы во тьме, сталь и ярость шторма".

Седые усы Фрая Педро дрогнули. Он понимал: пролить кровь в этих глубинах, где каждый кубический вершок пропитан пороховой пылью и амброй — значит разом лишиться всех своих девяти жизней и навсегда забыть вкус монастырских сливок.

Дон Мурчелло, сохранив на морде выражение изысканной скуки, сделал шаг вперед. Его золотая серьга тускло блеснула в свете далекого палубного люка.

— Полноте, барон, — мягко, точно струящийся шелк, пропел капитан. — Вероломство — товар почтенный, но в розницу он стоит дешевле овечьего хвоста. Вы мыслите масштабами сахарной головы, украденной с камбуза. А я предлагаю вам долю в Континентальном Синдикате.

Грызло прищурил свой единственный здоровый глаз, хвост его на секунду замер.

— Синдикат? Изъясняйтесь яснее, Мурчелло, пока мои парни не сделали из вашего франтовского воротника половую тряпку.

— Сии бобы, попав в Севилью, превратятся в нектар, пред коим померкнет золото инков, — Мурчелло артистично обвел лапой окружающий мрак. — Короли будут платить за него чистыми дукатами. Помогите нам сберечь груз, Грызло. И когда мы откроем первую кондитерскую у ворот Алькасара, всё сладкое сырье, весь тростниковый сахар Андалусии, проходящий через порт, будет облагаться вашим... приватным налогом. Вы станете самым богатым крысиным королем Старого Света. Вы будете спать на марципанах!

В рядах серой гвардии пронесся вожденный писк. Марципаны! Сахар! Само самодержавие в помойных ведрах!

Грызло на мгновение задумался, его розовый нос задергался, примеряя на себя тут же придуманный титул кондитерского магната. Но скверна, въевшаяся в его подшерсток вместе с портовой ржавчиной, взяла верх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.